

У Сириуса было много мыслей, когда он приближался к дому человека, который, как он надеялся, отдал бы немного крови за благое дело. Гарри был в опасности. Может быть, и не было непосредственной опасности, но Волдеморт никуда не делся. Сириус понятия не имел, как скоро этот ублюдок вернется, но он знал, что придет за Гарри, когда тот вернется. Это заставило Сириуса еще больше ощутить необходимость покончить с этим чертовым делом.

Он осторожно подошел к темному дверному проему в задней части рыночного района Хогсмиды. Было темно, и Сириус не хотел, чтобы его видели. Он не был уверен, что слухи о его смерти дошли до широкой публики, но у него не было никакого желания это выяснять. Он был уверен, что новость о его аресте общеизвестна. Этого было достаточно, чтобы избегать почти всех.

Сириус подошел к покрытой темными пятнами деревянной двери и сжал костяшки пальцев в ритме «ты-та-та-та-та-та». Прошло несколько мгновений, прежде чем она со скрипом открылась. Чья-то рука протянулась и рванула Сириуса в темную комнату, заполненную нечетными стопками комковатых фигур.

«Ты очень наглый, раз здесь показывался», — прорычал ему угрожающий голос.

— Я тоже рад тебя видеть, Эйб. Можешь отпустить воротник моей мантии, пожалуйста? Ты заставишь меня выронить ребенка.

Аберфорт Дамблдор отпрыгнул назад и быстро осветил комнату. И действительно, Сириус Блэк стоял перед ним с темноволосым ребенком, у которого, как он знал, были такие зеленые глаза, что они не могли принадлежать никому, кроме Лили Эванс.

«Пока я живу и дышу, у вас есть Гарри Поттер. Не знаю, какой тупица дал вам этого ребенка, но я возьму его сейчас. не позволит». Аберфорт выглядел так, будто серьезно относился к делу.

"Эй, помедленнее, Эйб. Я никого не предавал. Честь мародеров. Я поклянусь своей магией, если придется. Я никогда не предаю Джеймса", Сириус выглядел таким убийственно серьезным, без каламбура, что Аберфорт почти поверил ему.

«Поклянись теперь своей магией, мальчик, и я не убью тебя на месте».

«Я, Сириус Орион Блэк, клянусь своей жизнью и магией, что не предавал Джеймса и Лили Поттер. Клянусь, я не был их тайным хранителем. Клянусь, что Питер Петтигрю был их тайным хранителем. Моей жизнью и магией, да будет так." После того, как он замолчал, Сириус быстро поджег палочку в руке. Аберфорт не был счастлив, но он был доволен тем, что Сириус не был грязным, лживым, предательским ублюдком, который заслуживал того, чтобы его по самые глаза погрузили в керосин и подожгли.

«Хм, тогда я не убью тебя, но я все равно могу надрать тебе задницу. Почему все говорят, что ты мертв? Как ты выбрался из Азкабана, если ты жив? Тебя наконец-то судят?» Старик

хмыкнул, когда говорил.

— Маловероятно, — сказал Сириус с горьким оттенком в голосе. «Вызвал эльфа, оставил гомункула и поплыл за ним».

Аберфорт недоверчиво рассмеялся.

«Они не заблокировали эльфов? Я удивлен, что ты не единственный, кто сейчас свободен». Аберфорт никогда не переставал удивляться некомпетентности правительства.

«Да, но я нашел способ обойти это. Маленький Гарри случайно сотворил какую-то магию и присоединился ко мне в моей камере. После этого у меня не было другого выбора, кроме как сбежать. Дементоры не могут быть здоровыми для растущего мальчика», — сказал Сириус саркастически.

"Это могучий малый, чтобы сделать что-то подобное. Эй, приятель. Хочешь поехать к старому Аберфорту? Я позволю тебе отрастить эту длинную уродливую бороду". Старик скорчил гримасы ребенку, которому было наплевать. Он все еще был без сознания. Сириус все равно прошел мимо него. Он становился тяжелым. Он планировал отправить малютку в постель, когда Эйб перестанет его держать.

Сириус рассказал Аберфорту обо всем, что произошло до сих пор, в том числе об осколках души, пока старик укачивал спящего ребенка. Младенцы самые сладкие, когда они спят. У Аберфорта для этого было только кресло-качалка в его личных покоях за барной стойкой. Место было закрыто на ночь, и Аберфорт собирался поесть и лечь спать, прежде чем Сириус ворвался в его комнату. Не то чтобы Аберфорт возражал против визита, он просто не хотел признавать, что он ему понравился.

«Альбус, вероятно, знал, что все в порядке. Он застрял в том, чтобы верить в это проклятое пророчество, которое сочинил Тралони. Вероятно, из-за этого он оставил осколок души в парне. Это то, из-за чего Поттеры были убиты. Аберфорт плюнул, когда сказал последнее. Он не терпел лжи вроде пророчеств.

— О чем ты говоришь, Эйб? О пророчестве? Что значит, какое-то пророчество убило Джеймса и Лили? Сириус растерялся и расстроился.

«Мой брат брал интервью у этой горячей каши, Тралони, в моем баре на должность гадателя. Она сделала пророчество, э-э, дайте мне подумать... Тот, у кого есть сила победить темного лорда, приближается... рожденный теми, кто трижды бросил вызов его, рожденного, когда умирает седьмой месяц... и темный лорд отметит его как равного себе, ибо ни один не может жить, пока выживает другой... или еще что-нибудь в этом роде. Я слышал. Дама говорила таким громким, странным голосом и Альбус купил крючок, леску и грузило. Какой-то маленький сопляк услышал это и побежал проболтаться Темному Идиоту. Следующее, что вы знаете, и Лили Эванс, и эта милая маленькая Элис Фортескью обе скрывались со своими мужьями-идиотами. и их беременные животы. Куча вздора, пока куча вздора старых чудаков

не поверит в это ". К концу голос Аберфорта стал горячим и сердитым. Его старший брат был любителем романтических глупостей вроде пророчеств. Его совсем не удивило, что Риддл тоже был лохом.

«Глупое пророчество? Вот почему Темный псих нацелился на маленького Гарри? Чепуха. Это слишком глупо, чтобы быть правдой». Сириус не был уверен, шутка это или кошмар.

«Что-нибудь в этом идиоте Волан-де-Морте похоже на то, что у него есть мозги? Томми Риддл всегда был романтичным, чрезмерно надутым чокнутым». Аберфорт плюнул, когда произнес это имя. Он ненавидел говорить, что это чепуха.

— Кто такой Томми Риддл? Ты постоянно произносишь это имя, — с любопытством спросил Сириус.

«Том Риддл — настоящее имя лорда Волдесворта. Я думаю, он был полукровным старостой в 40-х годах. Настоящий аютиный глаз, но он считал себя крутым парнем, потому что баловался всем злым и темным. малыш. Насколько большим и плохим он мог быть?» — насмешливо спросил Аберфорт.

«Я не удивлен, что дрянной маленький ублюдок в итоге расколол свою душу. Он был одержим идеей бессмертия, даже тогда. Высокомерный маленький ублюдок», — продолжил Аберфорт.

«Меня не удивляет, если мой чертов высокомерный ублюдок-брат тоже знает об этом. Он думает, что знает все, но на самом деле он дурак. Если ты спросишь меня, тебе нужно найти эти вещи, эти осколки души, насколько это возможно, и заплатить им. Не позволяйте моему брату использовать этого драгоценного мальчика, чтобы воплотить в жизнь какое-то чертовое глупое пророчество ». Сириус полностью согласился.

"Это именно то, о чем я думал. Я собираюсь усыновить Гарри кровью и изменить его имя. Я собираюсь спрятать его на виду. Он отправится в Хогвартс другим человеком. Я сам лжец, чтобы обезопасить его. Мне просто нужна небольшая услуга, чтобы все заработало. Сириус одарил старшего щенячьим взглядом.

"Это не сработает, Блэк. Мой брат все равно узнает мальчика, если он Блэк. Это никогда не спрячет его. Тебе также нужно подумать о том, чтобы спрятаться. Если они узнают, что ты еще жив, ты Это ненадолго. Вам обоим нужно спрятаться. Аберфорт посмотрел на Сириуса как на дурака, но Сириус лишь усмехнулся в ответ.

«Это именно то, о чем я думал. Мне нужно спрятаться. Сначала мне нужно, чтобы меня усыновили по крови. Потом я усыновлю Гарри. С другими именами никто не найдет ни одного из нас». Аберфот уставился на другого человека, как на сумасшедшего.

«Кто будет настолько глуп, чтобы усыновить вас?» — спросил Аберфот другого человека.

— Надеюсь, ты, — сязвил в ответ Сириус. Аберфорт рассмеялся.

«Я слишком стар для такого геллиона, как ты, Блэк. К тому же, мой брат определенно заметит бегающих вокруг новеньких Дамблдоров, особенно в его собственной школе». Аберфорт возразил в ответ.

«Ой, да ладно. Ты не такой уж старый. Всего лишь немного древний, а не согревающий смертью древний. Ты вполне справишься со мной, пап». Он хлопнул другого человека по плечу и продолжил. «Кроме того, Альбусу никогда не придет в голову искать твою кровь прямо у него под носом. Я планирую официально изменить имя Поттера через банк и запечатать записи. Гарри все равно унаследует все, но никто об этом не узнает. и Гарри тоже. Единственный способ, которым кто-либо когда-либо узнает, - это если мы скажем им, чего мы не планируем делать». Сириус закончил с ухмылкой.

«Да ладно, старик. Что ты думаешь? Ты меня усыновляешь, я усыновляю Гарри, ты получаешь тайного внука, а я могу быстро надуть твоего брата. Все это вверх дном, друг». Сириус хлопнул Аберфорта по плечу.

— Я даже добавлю твое имя в качестве второго имени к новому имени Гарри, — нараспев сказал Сириус. Старик рассмеялся, но ничего не сказал. Он продолжал укачивать ребенка.

У Аберфорта никогда не было собственных детей. Его возлюбленная, Кларитта, никогда не хотела детей. Они прожили счастливые 65 лет вместе, прежде чем она скончалась от осложнений драконьей оспы. Аберфорт ни разу не пожалел, что у него нет собственных детей. У него не было терпения для маленьких детей, но он скучал по внукам. Внуки — это все, что нужно, чтобы иметь детей, без грязной части их самостоятельного воспитания. Ему могла прийти в голову мысль завести тайного внука.

Двое мужчин долго сидели молча. Аберфорт качался с младенцем, а Сириус пил сливочное пиво, которое Аберфорт навязал ему, пока он говорил. Принятие кровного усыновления также решило бы еще одну проблему Аберфорта. Ему нужен был наследник, чтобы передать ему владения Дамблдора. Это было немного. Дом в Годриковой Впадине. Бар и гостиница Hogs Head. Несколько галеонов и бесполезное имя, которое его не заботило. Враждебность к брату, которую Сириус уже разделял.

«Хорошо. Для меня это звучит как план, но я использую мальчика как своего наследника. Если Альбус все еще пинается, когда я умру, ты можешь сказать ему, что регулярно напивался здесь, а я не Кажется, я тебя ненавижу. Это достаточно веская причина для старого болвана. Последнее сказал Аберфорт саркастическим тоном. Он все еще любил своего брата и простил педераста, но никогда этого не забудет.

«Вместо моего имени в качестве второго имени используйте имя моей матери. Ее звали Кендра. Кендрик был бы хорошей версией имени. тоже обещание». Старший строго посмотрел на младшего.

— Назови это, друг. Этим ты окажешь мне и маленькому Гарри большую услугу. Если это в моих силах, я сделаю то, о чем ты просишь. Сириус посмотрел на мужчину с широкой улыбкой на лице. Он чувствовал, что ему сходит с рук огромная шутка, когда он использует кровь Эйба для усыновления.

«Если у вас когда-нибудь будет маленькая девочка, вы назовете ее Арианной, в честь моей сестры. Она умерла слишком рано. Ее жизнь была трагичной от начала до конца. Она заслуживает того, чтобы о ней помнили после того, как меня не станет». Аберфорт отнесся к этой просьбе крайне серьезно. Арианна была маленькой красавицей. Она не заслуживала нападения магглов. Она не заслужила потерять контроль над своей магией. Она не заслужила быть убитой собственным глупым старшим братом и его другом. Она заслужила память.

«Готово. Это было бы для меня удовольствием. Если у меня когда-нибудь будет дочь, Арианна будет гордым именем для красотишки». Сириус сказал последние слова в шутливой манере. Аберфорт рассмеялся. Его сестра была красоткой-фейерверком, и он надеялся, что ее дух передастся будущим детям Сириуса. Ублюдок заслужил некоторую компенсацию.

Двое мужчин наклонились друг к другу и затряслись.

«Мне просто нужно придумать, где нам с Гарри спрятаться, когда усыновление будет завершено. Я думал, мы отправимся в маггловский мир и затеряемся среди невымытых масс. Вам придется прийти к нам в гости. Я не хочу, чтобы меня видели до того, как Гарри отправится в Хогвартс. Сириус погрозил пальцем старшему мужчине, когда тот сказал последнее.

«Ты здесь, и тебя никто не видит. Где был мальчик до того, как он выскочил, чтобы присоединиться к своему тюремному крестному отцу-птице?» — спросил Аберфорт.

"Не знаю. Последний раз, когда я видел его, он был с Хагридом. Большой парень сказал, что Альбус хотел, чтобы Гарри был в школе. Что-то насчет отправки его жить к магглам. Могу только предположить, что они имели в виду семью Лили. сестра была пиздой. Она ненавидела магию и всех тех, кто практиковал ее. Она пришла на свадьбу Лили, но это был последний раз, когда они разговаривали, насколько мне известно. Бинт пыталась возразить во время церемонии. Я думала, Лили собирается ее поцарапать глаза на это. К счастью, мама Лили заставила ее сестру и заткнуться. Глаза Сириуса слегка остекленели от ужасного, но веселого изображения. Лили была так зла, что Сириус подумал, что она может раздавить все это кровеносным сосудом.

«Хммм. Забавно. Я не ожидал, что Джеймс и Лили выберут кого-то подобного в качестве опекуна для Гарри». Аберфорт выглядел озадаченным.

— Насколько я знаю, они этого не сделали. Первым был выбран я, затем Элис Лонгботтом, затем Марлен Маккиннон, мой кузен Энди Тонкс и Мэри Макдональд. Если никто из них не мог взять его, Ремус должен был выбрать кого-то другого. Он не мог взять мальчика, потому что министерство не позволяет людям с его заболеванием иметь опеку над чужими детьми. К счастью, Питер не считался достаточно взрослым, чтобы растить ребенка. Он все еще живет со

своей мамой! Или он делал это до тех пор, пока не инсценировал собственную смерть, чертов ублюдок». Сириус злился даже при одной мысли о подозрительном ловкачестве.

— В этом нет смысла. У Альбуса должен быть план, он такой дрянной манипулятор. Как долго мальчик с тобой? — спросил Аберфорт.

— Уже около двух недель. Благодаря Ремусу я привыкла следить за полнолунием. Гарри появился здесь через два дня после новолуния. Должно быть, через два дня после смерти Джеймса и Лили? Сириус задумался.

— Ноки также сказал, что Альбус упомянул кровавые береги, — рассеянно сказал Сириус. «В доме магглов».

«Это нехорошо, сынок. Если бы Альбус устанавливал какую-то охрану, основанную на кровном родстве между Лили и ее сестрой, она провалилась бы, если бы ребенок не вернулся туда к полнолунию. Если бы я был на твоём месте, я бы Я проверю их дом и посмотрю, можно ли как-нибудь спрятаться на месте. Если вы действительно хотите держать моего брата в неведении, пока Гарри не пойдет в школу, вы должны попытаться держать его дрянные планы в узде до тех пор, пока возможно. Если он действительно верит в это пророчество, а он, вероятно, верит, потому что он именно такой засранец, тогда будет лучше оставаться с ним как можно дольше. Я бы не вернулся после того, как Гарри пойдет в школу, но я' я постараюсь остаться, пока он не должен, если сможешь». Аберфорт серьезно смотрел на молодого человека, пока тот говорил. Альбус был немного чокнутым и засовывал свой гигантский член в других людей. Аберфорт слишком часто занимался своими делами, но он был хитрым человеком. У него были планы внутри планов, большую часть времени.

«Я не думал об этом. Я не знаю, как найти сестру Лили. Маггловский мир огромен!» Сириус не был уверен в плане Эйба. Сестра Лили была стервой. Было бы хорошей шуткой жить в ее доме, пока она об этом не знала, но со временем это также было бы стрессом.

«Ты знаешь ее имя? Или имя ее мужа? Большинство магглов занесены в телефонную книгу. В ней есть не только номера телефонов, но и адреса», — сказал Аберфорт, глядя на молодого человека как на идиота.

"Э-э, Петунья? Ее муж тоже пришел на свадьбу. Может быть, Дусли? Нет! Дурсль. Винс Дурсль. Я думаю". — сказал Сириус, немного сбитый с толку.

"Вот где вы тогда начинаете. Вы имеете какое-нибудь представление о городе?" — спросил Аберфорт, не уверенный, что это сработает.

Сириус рассмеялся. «Да. Они живут в Литтл-Уининге в Суррее. Я подумал, что это забавно, потому что они, конечно, достаточно ныли по поводу свадьбы». Сириус снова рассмеялся над собственной шуткой.

— Вот так. Ступай в Литтл Уингинг, возьми телефонную книгу из телефонной будки и принеси ее сюда. Мы вместе посмотрим. Гарри фыркнул во сне, прижимаясь к плечу Аберфорта.

"Хорошо. Я могу это сделать. Только одно. Что такое телефонная книга?"

Аберфорт вздохнул и покачал головой. «Может быть, я пойду с тобой. Мне положить мальчишку в постель или у тебя есть другой план?»

Сириус вскочил. «Мы можем положить его в кроватку. Нуки может присмотреть за ним, пока мы пойдем за книгой».

Сириус вытащил чемодан из кармана и изменил его размер. Несколько быстрых минут на смену караула, и двое мужчин отправились в Суррей.

-oooooooooooooooo-

Двое мужчин стояли перед отвратительной коробкой дома, втиснутой в кучу других отвратительных коробок.

"Это правильный?" — спросил Сириус, совершенно сбитый с толку тем, какой дом в этом лабиринте похожих домов. Так магглы практиковали безопасность? Кто угодно может найти ваш адрес в книге, но никто не может найти ваш дом, потому что он похож на все остальные на чертовой улице?

«Прямо здесь написано номер 4», — саркастически ответил Аберфорт.

— Странно, — ответил Сириус. Аберфорт не мог не согласиться.

«Давайте прокрадемся туда и посмотрим, что мы можем увидеть», — сказал пожилой мужчина. Он украдкой позволил кончику своей палочки выскользнуть из рукава и постучал им по своей голове. Он медленно растворялся, как хамелеон, в окружающем его пейзаже. То же самое он сделал с молодым человеком. Как только они замаскировались, насколько это было возможно, они проскользнули за стену темного дома.

Почти в три часа ночи вся улица была темна и безмолвна. Это были рабочие, которые спали по ночам. Мужчины прокрались вокруг тихого дома и заметили несколько вещей. С одной стороны дома был открытый боковой двор. С другой стороны была садовая дорожка с цветами и кустами, окружавшая небольшую каменную дорожку, которая скользила, как змея, в длинной прогулке. На этой стороне дома была маленькая дверь, которая легко открывалась с алохомора. Дверь вела в небольшой сарай, встроенный в стену дома. Другая дверь в дальнем конце сарая вела в дом.

Сарай был приличных размеров, около трех метров в длину и двух в ширину. В нем было

несколько граблей и лопат, мешок с землей и полка с перчатками и мелкими садовыми инструментами. В основном это было пусто, затхло и слегка грязно. Это также идеально подходило для плана Аберфорта.

«Ты мог бы поставить на двери маглоотражающие обереги», — прошептал Аберфорт. «Между этим домом и соседним есть небольшой переулок. Там есть дверь. Она довольно хорошо спрятана в кустах. Вы можете использовать ее, чтобы войти и выйти».

Сириусу хотелось, чтобы у него был плащ-невидимка Джеймса. Может быть, Нуки сможет забрать его и еще что-нибудь ценное из Годриковой Впадины.

— Ага, — прошептал Сириус в ответ. «Нуки мог бы убрать его и превратить в прихожую. Просто место, чтобы спрятать чемодан. Может быть, несколько велосипедов». Сириус проникся этой идеей. Он мог бы спрятаться в этих мягких рубашках и защитить Гарри.

«Я чувствую обереги. Они слабые и ломкие. Лучше вернуться сюда сегодня вечером и наполнить их плотью», — сказал Аберфорт, его кожа зудела от плохой защиты на этом месте.

«Завтра полнолуние. Я позову Нуки и прокрадусь сюда. Она все устроит, чтобы магглы не беспокоили. в боковом дворе тоже. Тогда мы сможем входить и выходить из переулочка без предупреждения. Думаешь, нам нужна новая дверь, фальшивая, в переулок? Так никто не увидит, как мы уходим от Дурслей? — спросил Сириус.

«Может быть, это хорошая идея. Может быть, вы можете создать иллюзию с обеих сторон этого маленького участка сада здесь. Таким образом, вы можете поставить дверь в переулок прямо напротив двери в сарай. Это будет выглядеть так, как будто там гараж. квартира или что-то здесь. Если мы поставим конфундус на дверь, никто не подумает спросить, кому она принадлежит. В конце концов, вы и молодой человек станете приспособлениями по соседству. Это будет нормально, поэтому никто не будет сомневаться в этом. " Аберфорт чувствовал себя уверенно. Сириус и Гарри могли спрятаться здесь и быть в безопасности.

«Отдайте ребенка в местную школу, и все будет хорошо, как дождь», — мудро сказал Аберфорт.

«Да. Отлично. Тогда у Гарри будет много записей на его новое имя. Может быть, я отдам его в частную школу где-нибудь поблизости, но не совсем рядом. Гарри Поттер должен был присутствовать, — ответил Сириус.

«Теперь ты думаешь, малыш. Оставь след, где только сможешь. Он был слишком мал, чтобы зарегистрировать магическую подпись в министерстве. Если ты быстро сменишь имя, магическая подпись никогда не будет зарегистрирована для Гарри Поттера. "

«Лучше вернуться и хорошенько тебя порезать, Папа. Мы не сможем подарить тебе нового внука, пока это не будет сделано», — засмеялся Сириус. Оба мужчины замерли от звука.

Бензопила, словно храп сверху, на мгновение замолчала, а затем возобновилась.

— Не забудь и сюда наложить заглушающие чары, — пробормотал Аберфорт, бросив Сириусу вонючий взгляд.

Сириус не ответил. Вместо этого он очень тихо пробрался обратно за дверь в ночь.

<http://tl.rulate.ru/book/81062/2481283>